

A close-up photograph of a person's hands in silver handcuffs, gripping a strand of barbed wire. The hands are clenched into fists, and the background is a blurred wall of barbed wire. The overall tone is somber and restrictive.

ПРЕСТУПНОСТЬ

как функционально-криминогенное поле

В. С. СМЕРНОВ

«NON-fiction» премии-медали им. Ивана Грозного

Валерий Смирнов

**Преступность как
функционально-
криминогенное поле**

«ИП Березина Г.Н.»

2021

УДК 349.9
ББК 67.51

Смирнов В. С.

Преступность как функционально-криминогенное поле /
В. С. Смирнов — «ИП Березина Г.Н.», 2021 — («NON-fiction»
премии-медали им. Ивана Грозного)

ISBN 978-5-907395-35-0

Традиционно преступность рассматривается в качестве такого явления, которое, конечно, крайне нежелательно для любого государства и общества, но устранить которое из жизни этого общества и государства совершенно невозможно. Борьба с преступностью должна начинаться с чётко поставленной и совершенно бескомпромиссной цели, заключающейся в полном её уничтожении. Однако даже при наличии твёрдой государственной воли по устранению преступности как общественного явления, для достижения этой цели требуется не только достаточное обеспечение ресурсами и комплексный стратегический подход, но и адекватное понимание сути преступности. Без такого понимания любые, даже самые масштабные мероприятия по борьбе с преступностью не принесут ожидаемых результатов. Вся злободневность вопроса заключается не в том, как бороться с преступностью, а как искоренить преступность! В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 349.9
ББК 67.51

ISBN 978-5-907395-35-0

© Смирнов В. С., 2021
© ИП Березина Г.Н., 2021

Содержание

Об авторе	7
Введение	8
1. Некоторые вопросы исследования преступности	10
Преступность в свете системного подхода	10
Полевой подход к исследованию преступности	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Валерий Смирнов
Преступность как функционально-
криминогенное поле

© В. С. Смирнов, 2021

© Интернациональный Союз писателей, 2021

Об авторе

Смирнов Валерий Сталиславович, 30.01.1972 г. р., русский. Образование высшее юридическое. После службы в ВС СССР поступил на службу в МВД сотрудником одного из оперативных отделов.

В настоящее время магистрант Тульского филиала РПА Минюста России. Научный руководитель Смирнова – Василий Николаевич Яшин, известный юрист-практик, выдающийся преподаватель, зав. кафедрой организации правоохранительной и правозащитной деятельности Тульского филиала РПА Минюста России, кандидат юридических наук, доцент.

Введение

Преступность представляет собой явление, сопровождающее жизнь общества на всём протяжении его развития, начиная с седой древности и заканчивая современностью. Точнее, современностью этот феномен точно не закончится, несмотря на усилия, прилагаемые большинством стран к его устранению из жизни социума. Очевидно, что ещё долгое время преступность будет представлять собой серьёзную проблему, на устранение которой будут тратиться огромные ресурсы.

Интересно, что за время своего существования человеческая цивилизация устранила множество грозивших ей опасностей, но борьба с преступностью так и не увенчалась победой. В связи с этим возникают закономерные вопросы относительно эффективности тех стратегий, тактик, методов и способов, которые используются в этой борьбе. Очевидно, что большинство из них, если не вообще все, мягко говоря, малоэффективны. И это неудивительно, поскольку по сути в большинстве стран, как и во всём мировом сообществе, борьбы с преступностью как таковой не ведётся, а осуществляется лишь противодействие определенным её проявлениям. Фактически подавляющее большинство мероприятий по борьбе с преступностью представляют собой лишь ответную защитную реакцию правоохранительной системы на те или иные проявления этой преступности. И хотя одной из задач правоохранительной системы всегда является её профилактика, однако говорить о серьёзном отношении к решению этой задачи в большинстве стран, включая и Россию, не приходится. Почти всегда профилактика преступности – лишь ничего не значащая декларация, направленная на имитацию активной деятельности.

Однако не только нежелание или невозможность осуществления эффективной борьбы с преступностью является причиной неудач в этом важнейшем для жизни любого общества деле. Представляется, что главная причина заключается в неправильном представлении о преступности как социальном явлении, в непонимании её сути.

Традиционно преступность рассматривается в качестве такого явления, которое, конечно, крайне нежелательно для любого государства и общества, но устранить которое из жизни этого общества и государства совершенно невозможно. Пожалуй, только советская власть ставила в своё время цель по полному уничтожению преступности. К сожалению, в силу многих причин эта цель достигнута не была. Тем не менее, уже сама её постановка говорила о стремлении эту проблему устранить. Причём цель эта была одной из наиболее приоритетных. Сегодня в нашей стране такая цель даже не обсуждается. Мало того, постоянно приходится слышать от многих людей, чья деятельность непосредственно связана с борьбой с преступностью, что устранить эту проблему невозможно в принципе. Встречаются даже утверждения, что преступность может быть в некоторых отношениях и полезной. В принципе, в полезность преступности для отдельных лиц, с нею связанных и получающих от неё порой немалые преференции, поверить нетрудно, однако в целом для государства и общества данное явление представляет реальную угрозу.

Поэтому борьба с преступностью должна начинаться с чётко поставленной и совершенно бескомпромиссной цели, заключающейся в полном её уничтожении. Без такого, казалось бы, непопулярного в настоящее время подхода, решить проблему преступности невозможно.

Однако даже при наличии твёрдой государственной воли по устранению преступности как общественного явления, для достижения этой цели требуются не только достаточное обеспечение ресурсами (материальными, людскими, информационным и т. д.) и комплексный стратегический подход, но и адекватное понимание сути преступности. Без такого понимания любые, даже самые масштабные мероприятия по борьбе с преступностью не принесут ожида-

емых результатов. И первостепенной задачей в настоящее время является изучение сути преступности, выявление причин, её порождающих, её генезиса и эволюции.

Именно на выявление природы и сути преступности направлено исследование, результаты которого представлены в данной монографии. В основу данного исследования был положен полевой подход к изучению преступности, чего до настоящего времени не делалось. За многие века существования человеческой цивилизации преступность рассматривалась с разных точек зрения (некоторые из них будут рассмотрены в настоящей монографии), однако полевой подход к её изучению никогда ранее не применялся.

Представляется, что именно полевой подход является наиболее адекватным и эффективным в решении вопроса о генезисе и специфике преступности, поскольку, учитывая её отдельные конкретные проявления в определённых сферах существования общества, ориентируется прежде всего на комплексное её восприятие как цельного явления, живущего по своим собственным законам и обладающего определёнными качествами, что позволяет характеризовать его как полевою структуру.

Отмечу, что исследование тех или иных явлений с использованием полевого подхода характерно для естественных (физики, биологии) и некоторых гуманитарных наук (прежде всего лингвистики), однако и в сфере правоведения, криминологии и сопредельных дисциплин такой подход может быть весьма эффективным.

Именно благодаря полемому подходу можно выявить суть и наиболее важные характеристики преступности, что имеет не только теоретическое, но и прикладное значение, поскольку позволяет осуществлять профилактику преступности и борьбу с ней гораздо эффективнее, чем прежде, а в перспективе привести к полному устранению этого уродливого явления из жизни общества.

1. Некоторые вопросы исследования преступности

Преступность в свете системного подхода

Преступность представляет собой весьма интересный объект исследования, что неудивительно, поскольку это явление действительности существует столько же, сколько и само человеческое общество. Оно древнее самого государства, при этом до сих пор многие вопросы, его касающиеся, остаются без удовлетворительного ответа. Ответить на них призвано использование полевого подхода, который будет рассмотрен в следующей части монографии. Здесь же будут освещены некоторые вопросы, имеющие непосредственное отношение к преступности, факторам, её порождающим, некоторым её видам.

В первую очередь следует отметить, что понимание преступности как простой совокупности преступлений в последнее время теряет свою актуальность. Сегодня преступность нередко рассматривается как система. Так, по утверждению выдающегося отечественного криминолога А.И. Долговой¹, преступность не является простым множеством не связанных друг с другом преступлений, а представляет собой сложную систему, имеющую сложную структуру и отличающуюся таким качеством, как целостность. И в этой целостной и сложной системе преступления определённым образом взаимосвязаны.

Ещё один известный специалист в рассматриваемой отрасли – Ю.М. Антонян² – заявляет, что преступность представляет собой открытую, самодетерминирующуюся и развивающуюся систему, функционирование которой имеет собственную логику и закономерности.

Это мнение разделяет и Н.Ф. Кузнецова³, считая преступность целостной совокупностью, системой преступлений, обладающей определёнными системными свойствами.

Аналогичной позиции придерживаются и многие другие правоведы и криминологи. Однако существует и другая точка зрения, ставящая под сомнение или вовсе отрицающая системность преступности. Как отмечает М.А. Сутурин, «противники концепции “преступность – система” считают, что признавать преступность системой нет достаточных оснований. Преступность, по их мнению, не лишена элементов стихийности, связь между преступлениями в большинстве случаев отсутствует, отдельные компоненты преступности не представляют собой взаимосвязанных звеньев целостной системы. Преступность в обществе сохраняется, существует не вследствие саморазвития, что свойственно системам, а в силу действия внешних для неё обстоятельств – причин и условий, вытекающих из конкретно-исторических особенностей жизни общества»⁴.

Представляется, что подобные возражения лишены основания. Так, довод о стихийности преступности отнюдь не является доказательством отсутствия в ней системности. Стихийность отсутствует только в системах искусственного происхождения, а в сформировавшихся естественным образом это – обычное явление. Ведь никому же не придёт в голову утверждать, к примеру, что биоценоз не является системой, а ведь эта совокупность живых организмов не только не создана искусственно, но и постоянно испытывает на себе влияние самых разных факторов, оставаясь при этом устойчивой системой. Мало того, как раз системы естественного происхождения гораздо более сложны по своей структуре и при этом более устойчивы. Это касается и социальных систем, многие из которых часто формируются стихийно (сообще-

¹ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2005. С. 85.

² Антонян, Ю. М. Криминология: Учебник для бакалавров / Ю. М. Антонян. – М.: Юрайт, 2012. С. 65.

³ Криминология: Учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. – М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 93.

⁴ Сутурин, М. А. Преступность как система / М. А. Сутурин // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 4. – С. 63.

ства людей по интересам, субкультуры, малые социальные группы и т. д.). И такие системы обычно более функциональны и устойчивы, чем созданные искусственно. Характерным примером здесь являются разного рода группы (для проведения тренингов, мероприятий и т. п.), создаваемые внутри коммерческих компаний для укрепления корпоративной солидарности и моментально прекращающие своё существование, как только руководство перестает обязывать сотрудников посещать их. Но даже и в искусственно созданных социальных системах стихийность почти всегда присутствует, поскольку межличностные взаимоотношения невозможно регулировать полностью, и в этой сфере даже в рамках искусственно созданных и регулируемых структур постоянно рождаются стихийные контакты, устанавливаются связи, возникают конфликты и т. д. Так что стихийность совершенно точно не является признаком, исключающим системность.

Ещё одно возражение противников понимания преступности как системы, заключающееся в том, что компоненты преступности не представляют собой взаимосвязанных звеньев целостной системы, также несостоятельно. Действительно, многие преступления друг с другом не связаны, но, мягко говоря, было бы глупо утверждать, что ни одно из преступлений не связано ни с каким другим. Вряд ли найдётся хоть один человек, который сделает подобное заявление. Совершенно очевидно, что многие преступления тесно взаимосвязаны. И это отнюдь не только организованная или транснациональная преступность, но и обычные бытовые преступления. Характерный пример: чтобы употребить с друзьями алкоголь, несовершеннолетний крадёт деньги у родителей, после чего обращается за покупкой к нелегальному продавцу (так как в магазине приобрести алкогольные напитки в силу возраста невозможно), который, в свою очередь, совершает преступление, а вырученные деньги пускает в преступный оборот. И таких примеров, когда одно преступление неизбежно влечёт за собой другое, можно привести множество.

Третий аргумент сторонников несистемности преступности, состоящий в том, что преступности не свойственно саморазвитие, а все изменения в ней происходят под воздействием внешних факторов, несостоятелен по двум причинам. Во-первых, многие виды преступности отличаются несомненно высоким уровнем саморазвития. Например, организованная преступность, постоянно модернизирующая не только свой технический арсенал, но и методы и формы «работы». И даже бытовая преступность не отстаёт от веяний времени. Во-вторых, совершенно непонятно, почему саморазвитие не должно происходить под воздействием внешних факторов. Как раз наоборот – именно внешние стимулы всегда являлись самой мощной силой, стимулирующей саморазвитие. Это знает любой грамотный психолог, который однозначно заявит, что именно потребности стимулируют деятельность.

Таким образом, все аргументы противников системности преступности не выдерживают критики. Однако для большей убедительности стоит выявить и более тщательно рассмотреть основные характеристики преступности, свидетельствующие о её системности.

Первым таким признаком является наличие структуры. Именно структура характеризует качественную сторону преступности, а также её содержание, включающее огромное число особым образом организованных и взаимодействующих элементов. Именно благодаря наличию структуры все элементы системы связываются воедино.

Структура преступности включает в себя множество подсистем разного уровня, находящихся между собой в иерархически выстроенных (вертикальная структура) и смежных (горизонтальная структура) отношениях. Эти отношения и характеризуют второе качество системы – цельность, единство.

Система всегда представляет собой взаимосвязь частей, взаимодействующих между собой, и результат этого взаимодействия всегда больше, чем сумма результатов действия отдельных частей или элементов. То есть система придаёт новое качество действию всех своих составляющих.

Говоря о целостности системы, следует особо подчеркнуть её отличие от отдельных составляющих её элементов. В этом отношении следует признать полностью справедливым утверждение Д.А. Ли⁵ о том, что преступление и преступность представляют собой явления разных уровней. Можно даже уточнить – качественно разных уровней. В отличие от отдельных преступлений, преступность как система обладает такими характеристиками, которые позволяют ей успешно адаптироваться практически в любых социально-исторических условиях. Именно такая способность и делает преступность настоящим феноменом человеческой цивилизации.

Третьим признаком системности преступности является наличие причинно-следственных связей. Как уже отмечалось ранее, очень часто совершение одного преступления влечёт за собой совершение другого. Однако причины преступности не ограничиваются лишь другими преступлениями. Они крайне разнообразны, о чём будет сказано чуть позже. Причинно-следственный комплекс преступности настолько широк, что слабо поддается классификации. В этом отношении существенную помощь может оказать полевой подход в исследовании преступности, который будет охарактеризован в следующей части монографии.

Характерной особенностью причинно-следственного комплекса преступности является то, что одна причина может служить стимулом для совершения сразу нескольких преступлений, в то же время одно совершённое преступление может повлечь за собой целый комплекс последствий, в том числе и другие преступления.

Особое внимание здесь стоит обратить на причинный комплекс преступности, который часто и является тем связующим звеном, обеспечивающим целостность и единство системы под названием «преступность».

Можно назвать также такой признак системности преступности, как влияние на другие системы. Очевидно, что преступность является подсистемой в общей системе общественных отношений, в системе жизни социума. При этом не только общество воздействует на подсистему преступности (посредством законодательства, правоохранительной деятельности, образования и воспитания членов социума и т. д.), но и сама преступность активно влияет на общество. Степень этого влияния зависит от конкретных социально-исторических условий. Например, в 1990-е годы степень этого влияния была довольно высокой. Сформировалась даже специфическая субкультура, в которой труд считался недостойным занятием, а совершение преступлений – особым рода достоинством. В настоящее время эта субкультура почти исчезла, однако, к сожалению, заменилась другой – ничуть не менее отвратительной. Речь о том, что многие молодые люди, идущие работать на госслужбу, включая и правоохранительные органы, имеют своей целью не служение своей Родине и закону, а получение власти и слабо ограниченных возможностей к ведению коррупционной деятельности.

Следует отметить еще такой признак системности, как возможность саморазвития и направленность на него. В настоящее время даже самые устойчивые в своих убеждениях противники понимания преступности в качестве системы не отрицают, что преступность развивается. Мало того, чаще всего она развивается быстрее, чем многие социальные институты, что позволяет ей эффективно противостоять правоохранительной и профилактической деятельности. В этом отношении можно отметить такое важнейшее качество преступности, как динамичность, уровень которой, к сожалению, заметно выше, чем у тех органов, которые призваны с этой преступностью бороться. Это признак не системный, но крайне важный именно в отношении взаимовлияния преступности и общества, когда более динамичное и целенаправленное воздействие преступности на общественные отношения часто блокирует все попытки социума противодействовать этому влиянию.

⁵ Ли, Д. А. Преступность в России: системный анализ / Д. А. Ли. – М.: Гельва, 1997. С. 12.

Кроме того, преступность обладает способностью к самосохранению и самовоспроизводству, позволяющей осуществлять воссоздание структур, входящих в состав системы преступности, и связей между ними.

Можно также выделить еще два признака системности: целенаправленность и функциональность. Они, впрочем, характерны и для объектов, системами не являющихся, но они крайне важны для выяснения сути преступности.

Первый из них позволяет определить преступность как структуру, имеющую направленность на определённую общую цель. Хотя может показаться, что отдельные подсистемы преступности и её элементы имеют разные целевые установки, однако и общая цель у них также присутствует. Это получение определённой выгоды в рамках незаконной деятельности. Выгода эта может быть как материальной, так и выражаться в других формах (например, в получении удовольствия, в приобретении власти и т. п.), но она всегда существует, и именно она всегда является той целью, на достижение которой направлено функционирование системы преступности.

Эта система и может существовать только потому, что функционирует вполне успешно. Функциональные характеристики системы преступности довольно высоки. Причём они могут заметно трансформироваться в зависимости от условий, в которых системе приходится функционировать.

Таким образом, преступность, несомненно, представляет собой систему, имеющую собственную структуру, отличающуюся целостностью, характеризующуюся наличием причинно-следственных связей, возможностью саморазвития и направленностью на него, способностью к самосохранению и самовоспроизводству, а также целенаправленностью, функциональностью и динамичностью.

Что касается причин и факторов возникновения и существования преступности, то это довольно сложный вопрос, который весьма важен для выяснения специфики рассматриваемого явления.

В этом отношении интерес представляет позиция Ю. М. Антоняна, который в своей работе «Почему люди совершают преступления. Причины преступности»⁶ выделил три основных фактора, порождающих преступность:

- 1) отчуждение и одиночество;
- 2) переживание внешних угроз;
- 3) страх смерти.

Именно эти факторы детерминируют, по мнению Ю.М. Антоняна, мотивы преступного поведения. Очевидно, что все указанные факторы имеют преимущественно психологический характер. В целом они охватывают большинство видов преступлений. Так, например, корыстные преступления могут быть вызваны переживанием внешних угроз в виде недостатка материальной обеспеченности и финансовых возможностей, преступления, совершённые по мотивам ревности, отчуждением и одиночеством, а убийство – страхом смерти. При этом на возникновение мотива к совершению преступления могут влиять сразу два и даже три фактора.

В целом такую систему факторов детерминации преступности можно считать удачной, её существенным недостатком является предельная обобщённость, приводящая к тому, что едва ли не любое преступление можно считать следствием воздействия на его субъекта всех указанных факторов.

Кроме того, вряд ли найдётся на планете человек, ни разу в жизни не испытывавший на себе воздействие указанных факторов. При этом преступления совершают далеко не все из

⁶ Антонян, Ю. М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности / Ю. М. Антонян. – М.: ИД «Камерон», 2006. – 304 с.

них. Получается, что Ю. М. Антонян просто рассмотрел негативные факторы, гипотетически способные оказать влияние на формирование мотива к совершению преступления, но отнюдь не такие, которые приводили бы к совершению преступлений если не всеми, то хотя бы значительной частью людей, испытавших их воздействие. К сожалению, эта довольно интересная с психологической точки зрения классификация факторов, детерминирующих преступность, не очень удачна в прикладном смысле, поскольку даже в рамках максимально продуманной комплексной программы по борьбе с преступностью и её профилактике, мягко говоря, довольно сложно избавить людей от одиночества, отчуждения, переживания внешних угроз и страха смерти. Следовательно, указанные факторы устранить невозможно в принципе, а значит, и двигаться в этом направлении не имеет смысла.

Ещё один автор – М. А. Сутурин⁷ – утверждает, что все факторы, порождающие преступность, можно условно классифицировать на четыре группы:

1) факторы демографического характера, к которым можно отнести урбанизационные и миграционные процессы, повышение или снижение мобильности населения, изменения его половозрастной структуры и другие;

2) факторы экономического характера, связанные с уровнем жизнеобеспечения и благосостояния населения;

3) факторы социального и социально-психологического характера, которые включают в себя характеристики культурного и образовательного уровня населения, социальную активность общества, общественное мнение, уровень социального контроля и другие;

4) организационно-правовые факторы, характеризующие сферу управления социальными процессами, протекающими в обществе.

Можно отметить, что М. А. Сутурин в целом верно выделяет основные факторы, способствующие существованию преступности. Это факторы иного характера, чем у Ю. М. Антоняна. Если те можно было назвать психологическими, то факторы, выделяемые М. А. Сутуриным, можно условно охарактеризовать как функциональные, поскольку все они имеют непосредственное отношение к деятельности конкретного человека в различных сферах.

Несколько иной подход к определению факторов преступности предлагает В. А. Номоконов, выделяющий три основные группы факторов, порождающих преступность: глобальные, политические, экономические, фактор деформации социальной среды и фактор деформации духовной среды.

Говоря о первом факторе, автор заявляет⁸, что процессы глобализации повлекли за собой не только транснационализацию преступности, расширение её масштабов, но и обострение экономической и криминальной ситуации во многих странах мира. Автор считает, что глобализация способствовала существенному росту социальной напряжённости, повышению уровня агрессивности и насилия, высшей точкой которых и стал как групповой, так и индивидуальный террор. Кроме того, результатом глобализации стало беспрецедентное расслоение общества. Естественным следствием такого положения вещей стало падение уровня нравственности, общей и правовой культуры, нарастание этнических и националистических противоречий и соответствующих настроений среди значительной части населения большинства стран, включая и Россию.

Особое внимание автор уделяет политическому фактору. Можно назвать вполне обоснованным его заявление, что данный фактор большинством исследователей существенно недооценен. При этом именно политические деформации определяют, по справедливому утвержде-

⁷ Сутурин, М. А. Преступность как система / М. А. Сутурин // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 4. – С. 64.

⁸ Номоконов, В. А. Причины преступности в современной России: проблема обостряется / В. А. Номоконов // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 2. – С. 251.

нию автора⁹, и экономические, и социальные отношения. И их негативные стороны, влияющие на преступность, в ряде случаев являются первичными.

Описывая негативные тенденции в трансформации отечественной политической системы в конце прошлого века, В. А. Номоконов уделяет много внимания характеристике современной российской реальности с точки зрения воздействия на существующую ныне преступность политического фактора. Автор выделяет такие негативные политические факторы, способствующие развитию преступности в современной России, как генерация безнравственности и социал-дарвинистских настроений, формирование алчного клана меньшинства, вульгарный либерализм, низкий уровень правовой культуры и культуры вообще, построение модели человека как потребителя, гедониста, индивидуалиста. Мощнейшими негативными факторами автор считает высокий уровень коррупции, до сих пор не побеждённую организованную преступность, наличие мощной теневой экономики, а также бюрократизацию, закрытость и бесконтрольность властных структур, свёртывание демократических институтов, отсутствие или пассивность элементов гражданского общества, национально-этнические или религиозные конфликты политического характера, связанные с борьбой за власть на той или иной территории¹⁰.

Основным экономическим катализатором развития преступности в нашей стране В. А. Номоконов считает приватизацию. Кроме того, он обращает внимание на такие экономические факторы, как уход от налогов, вывод денег в офшоры, сырьевой перекоп российской экономики, высокий уровень бедности населения.

Среди факторов деформации социальной сферы автор выделяет социальное расслоение и социальный антагонизм, нарастание уровня безработицы, маргинализации, алкоголизации и наркотизации, разрушение института семьи, масштабное семейное неблагополучие, вовлечение населения в криминальную сферу.

Что касается факторов деформации духовной сферы, то здесь В. А. Номоконов указывает на идеологические и социально-психологические факторы преступности, среди которых выделяет уход государства от выполнения спланирующей функции, ценностный конфликт государства с большинством населения, отсутствие внятной и разделяемой народом государственной идеологии, формирование сомнительной морали общества потребления, духа всеобщей продажности, в основе которого лежит признание денег, капитала, собственности главной ценностью, что ведёт к превращению всего и вся в товар и разменную монету, к отчуждению личности от общества и государства и наоборот¹¹.

Комплекс факторов, выделенный В. А. Номоконовым, можно охарактеризовать как преимущественно внешний по отношению к системе преступности. Все рассмотренные факторы, по моему мнению, играют существенную роль в формировании комплекса причинности современной российской преступности.

Однако, помимо внешних факторов, важную роль в детерминации преступности играют и факторы внутренние.

В этом отношении стоит обратить пристальное внимание на кандидатскую диссертацию В. В. Макарова¹², посвящённую криминологическому исследованию самодетерминации преступности. В рамках этой работы автор выделяет несколько основных внутренних факто-

⁹ Номоконов, В. А. Причины преступности в современной России: проблема обостряется / В. А. Номоконов // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 2. – С. 251.

¹⁰ Номоконов, В. А. Причины преступности в современной России: проблема обостряется / В. А. Номоконов // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 2. – С. 252.

¹¹ Номоконов, В. А. Причины преступности в современной России: проблема обостряется / В. А. Номоконов // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 2. – С. 254.

¹² Макаров, В. В. Криминологическое исследование самодетерминации преступности: дис... канд. юрид. наук / В. В. Макаров. – М., 2014. – 183 с.

ров (источников) воспроизводства преступности. Их изучение представляет особый интерес, поэтому рассмотрим их подробнее.

Первым таким фактором В. В. Макаров считает безнаказанность. Это явление связано с неоднократным совершением преступлений лицами, преступная деятельность которых осталась без надлежащего реагирования правоохранительных органов. Именно безнаказанность, по справедливому утверждению автора, лежит в основе таких явлений, как рецидивная (криминологический рецидив) и профессиональная преступность¹³.

Исследователь называет 13 форм безнаказанности¹⁴, среди которых выделим 8 наиболее существенных, дополнив их собственным комментарием.

1) Неустановление лица, совершившего преступление. Данная форма безнаказанности становится возможной по причине низкого уровня оперативно-розыскной деятельности и деятельности предварительного следствия, недостаточного ресурсно-материального и кадрового обеспечения, халатного отношения сотрудников правоохранительных органов к своим служебным обязанностям.

2) Необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела или необоснованное его прекращение (приостановление). Чаще всего такая форма безнаказанности возникает в силу перегрузки правоохранительной системы уголовными делами, что, в свою очередь, является следствием недостатка квалифицированных кадров. Не последнюю роль играет здесь и индифферентное отношение сотрудников правоохранительных органов к своим служебным обязанностям.

3) Коррупция в правоохранительных органах и судебной системе. Это серьезнейшая причина, ставшая в последнее время проблемой государственного масштаба, поскольку неполучение адекватного наказания лицом, совершившим преступление, когда это лицо и его деяние известно обществу, оказывает на это общество мощнейшее разлагающее воздействие, компрометируя законность и само государство.

4) Пассивность общественности и правовой нигилизм. Причиной возникновения данной формы безнаказанности является нежелание населения сообщать о фактах совершения преступления либо лицам, его совершивших.

5) Избрание несоответствующей меры пресечения. Нередко излишне гуманное отношение суда к лицу, совершившему преступление, выраженное в избрании меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, может стать причиной совершения подозреваемым повторного преступления. Причём преступление это может быть как непосредственно связано с первым (воздействие на свидетелей, сокрытие улик и т. д.), так и не связано с ним.

6) Назначение судом неэффективного наказания (размера наказания). Нередко причиной рецидива становится нелишение свободы лица, совершившего преступление, а также назначение излишне мягкого наказания, что воспринимается некоторыми осужденными как стимул к совершению нового деяния.

7) Условное осуждение или отсрочка исполнения приговора, которые однозначно недопустимы в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления.

8) Влияние криминальной субкультуры. Данная причина может быть включена в число форм безнаказанности довольно условно. Тем не менее, в рамках криминальной субкультуры у людей формируется представление о пребывании в учреждениях уголовно-исполнительной системы не как о наказании, поскольку эти люди начинают чувствовать себя в местах лишения свободы порой лучше, чем дома.

¹³ Макаров, В. В. Криминологическое исследование самодетерминации преступности: дис... канд. юрид. наук / В. В. Макаров. – М., 2014. С. 68.

¹⁴ Макаров, В. В. Криминологическое исследование самодетерминации преступности: дис... канд. юрид. наук / В. В. Макаров. – М., 2014. С. 68–72.

Как отмечает В. В. Макаров¹⁵, «безнаказанность, выступая стимулом преступности, приводит к дальнейшей продолжаемости (устойчивости) преступной деятельности. Таким образом, реализуется закономерность, согласно которой одно удачно совершённое и нераскрытое преступление зачастую порождает (воспроизводит) другое и последующие. Отсутствие отказа от дальнейшей преступной деятельности является не чем иным, как развитием преступности, её прогрессом, основанным на обратных связях между преступностью и обществом. При этом преступность, особенно её рецидивная, профессиональная и организованная части, вырабатывает меры против позитивного социального воздействия, в котором заключается основная угроза устойчивому и продолжаемому преступному поведению».

Вторым внутренним источником воспроизводства преступности В. В. Макаров считает сопряжённые преступления. Под сопряжённостью здесь имеется в виду наличие причинной связи между основным и сопряжённым (сопряжёнными) преступлениями.

Автор называет три наиболее распространённых случая сопряжённости преступлений¹⁶.

1) Когда сопряжённое преступление становится необходимым условием для совершения основного. Примером здесь может служить террористический акт, для совершения которого требуется сначала приобретение или изготовление взрывного устройства (либо приобретение иного оружия), что является самостоятельным преступлением.

2) Когда сопряжённое преступление сопровождает основное либо облегчает его совершение. Например, убийство инкассаторов при разбойном нападении в целях завладения денежными средствами.

3) Когда сопряжённое преступление скрывает следы основного. Например, убийство изнасилованной женщины.

Специфика рассмотренных преступлений состоит в наличии обуславливающей связи между основным и сопряжённым преступлениями.

Как отмечает В. В. Макаров, сопряжённость преступлений как внутренний источник воспроизводства преступности может быть дополнительно охарактеризована через уголовно-правовые нормы с двойной превенцией, под которыми следует понимать «нормы об уголовной ответственности за такие преступления, которые обуславливают последующее совершение других преступлений. При этом воздействие таких норм не обязательно заключается в предупреждении более тяжких преступлений. Сущностью норм с двойной превенцией является предупреждение преступлений, являющихся предпосылкой совершения других преступлений»¹⁷.

По утверждению А. С. Шуйского¹⁸, превентивная функция представляет собой одну из основных аксиом предупреждения преступлений и реализуется благодаря использованию эффекта уголовно-правовых норм с двойной превенцией.

Следует отметить справедливость утверждения В. В. Макарова о том, что воздействие норм с двойной превенцией распространяется не только на тех, к кому они непосредственно применяются (частная превенция), но и на более широкий круг лиц (общая превенция). Поэтому уже само существование подобных норм позволяет препятствовать совершению сопряжённых преступлений и, следовательно, осуществлять профилактику преступности, которая в таком случае лишается одного из внутренних источников своего развития.

¹⁵ Макаров, В. В. Криминологическое исследование самодетерминации преступности: дис... канд. юрид. наук / В. В. Макаров. – М., 2014. С. 72.

¹⁶ Макаров, В. В. Криминологическое исследование самодетерминации преступности: дис... канд. юрид. наук / В. В. Макаров. – М., 2014. С. 83.

¹⁷ Макаров, В. В. Криминологическое исследование самодетерминации преступности: дис... канд. юрид. наук / В. В. Макаров. – М., 2014. С. 84.

¹⁸ Шуйский, А. С. Предупреждение преступности и уголовно-правовые нормы с двойной превенцией / А. С. Шуйский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 2. – С. 109.

В качестве третьего внутреннего источника воспроизводства преступности В. В. Макаров называет организованную преступность, характеризующуюся, по его выражению, «конвейерным характером совершения общественно-опасных деяний»¹⁹.

По утверждению Е. В. Бочкаревой²⁰, организованность представляет собой особое качественное состояние преступности, а «организованную преступность следует рассматривать как специфическую социальную подсистему, которая, как и любая другая, развиваясь, взаимодействует с иными общественными явлениями и структурами. В случае с организованной преступностью это взаимодействие носит криминализирующий характер. Организованная преступность интегрирует в свою систему различные виды преступлений».

Как отмечает Е. И. Чекмезова²¹, «общественная опасность организованной преступной деятельности характеризуется следующими основными признаками: спецификой её субъектов, динамикой и высоким уровнем латентности, транснациональным характером, многообразием видов, нацеленностью на получение сверхприбыли, связью с терроризмом и коррупцией, деструктивным влиянием на политическую и духовную сферы жизнедеятельности общества».

Организованная преступность, выступая в качестве одного из внутренних источников воспроизводства всей преступности в целом, представляет собой по отношению ко всей системе преступности сложную подсистему, «состоящую из организованных преступных формирований и их отношений, способную воспроизводить преступления в соответствии со своими целями создания и функционирования. К организованной преступности как системе относятся следующие элементы: организованные преступные формирования (организованные группы и преступные сообщества); их преступная деятельность; взаимоотношения между организованными преступными формированиями»²².

Организованная преступность оказывает крайне негативное влияние на всю систему общественных отношений, одновременно оказывая воздействие и на процессы, имеющие место внутри системы преступности.

В. В. Макаров отмечает следующие особенности организованной преступности к самовоспроизводству и воспроизводству общей системы преступности:

- 1) слияние общеуголовной и экономической составляющей;
- 2) наличие «общака» и легализованных денежных средств;
- 3) коррупционные связи;
- 4) внедрение в политическую сферу;
- 5) наличие международных криминальных связей;
- 6) системность, предполагающая наличие у организованной преступности своей структуры, взаимозаменяемости элементов, распределения ролей и наличия конкретных функций каждого элемента в механизме преступной деятельности²³.

Четвёртым внутренним источником воспроизводства преступности В. В. Макаров считает криминальную субкультуру.

Данное понятие определяется по-разному. Так, по определению В. Ф. Пирожкова²⁴, криминальная субкультура представляет собой определённый уровень развития криминальных

¹⁹ Макаров, В. В. Криминологическое исследование самодетерминации преступности: дис.... канд. юрид. наук / В. В. Макаров. – М., 2014. С. 92.

²⁰ Бочкарева, Е. В. Организованная преступность как форма самодетерминации преступности / Е. В. Бочкарева // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 1 (98). – С. 156.

²¹ Чекмезова, Е. И. Уголовно-правовая характеристика организационной преступной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук / Е. И. Чекмезова. – Омск, 2008. С. 15.

²² Макаров, В. В. Криминологическое исследование самодетерминации преступности: дис.... канд. юрид. наук / В. В. Макаров. – М., 2014. С. 96.

²³ Макаров, В. В. Криминологическое исследование самодетерминации преступности: дис.... канд. юрид. наук / В. В. Макаров. – М., 2014. С. 97–98.

²⁴ Пирожков, В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) / В. Ф. Пирожков. – Тверь: Приз,

сообществ, нашедший выражение в типах и формах их организации и деятельности членов этих сообществ, а также в насаждаемых ими нормах и правилах поведения.

По утверждению О. П. Дубягиной²⁵, криминальная субкультура представляет собой способ поведения людей, образ жизни, принятый в уголовной среде.

В. Г. Громов приводит следующее определение рассматриваемого понятия: «криминальная субкультура – это субкультура, являющаяся подвидом культуры, нормы которой противопоставляются общепринятым социальным нормам, и которая связана с нарушением уголовно-правовых запретов»²⁶.

Основная идея, на которой строится криминальная субкультура, состоит в неприятии отношений, правил и норм, сложившихся в обществе, не говоря уже о его официальных институтах. В соответствии с этой идеей законопослушный образ жизни заслуживает порицания, а преступный – поощрения.

Как отмечает С. И. Шпак, «особенности криминальной субкультуры заложены, прежде всего, в делинквентном поведении группы лиц, обусловленном теми ценностями, которые принципиально противоречат общепринятой культуре»²⁷.

По утверждению С. Я. Лебедева, любая криминальная субкультура имеет некоторые общие черты, присущие традициям и обычаям уголовной среды, в число которых входят следующие:

- 1) уклонение от соблюдения законов, правил и норм общественного поведения, невыполнение гражданских обязанностей, неприятие общественно полезного труда;
- 2) направленность на повышение криминальной квалификации и оттачивание преступного мастерства;
- 3) соблюдение правил конспирации, присущих криминальному сообществу, создание условий, облегчающих совершение преступлений;
- 4) строгое соблюдение криминальной субординации и уважение к криминальной иерархии, беспрекословное подчинение лидерам и авторитетам преступных организаций;
- 5) пропаганда насилия и криминального образа жизни, привлечение молодёжи к совершению правонарушений;
- 6) оказание материальной и моральной поддержки лицам, находящимся под следствием и в местах лишения свободы;
- 7) подрыв авторитета правоохранительных органов, категорическое исключение контактов с ними, выявление в своей среде «стукачей» и предателей;
- 8) неприятие норм общественной морали, ведение праздного, разгульного образа жизни;
- 9) владение уголовным жаргоном, участие в азартных играх²⁸.

Ф. Р. Хисамутдинов и А. Е. Шалагин утверждают, что общественная опасность криминальной субкультуры заключается в том, что она:

- расшатывает добропорядочность граждан и искажает общественное правосознание;
- сохраняет и передает из поколения в поколение преступников криминальный опыт и профессионализм;

1994. С. 47.

²⁵ Дубягина, О. П. Криминологическая характеристика норм, обычаев и средств коммуникации криминальной среды: монография / О. П. Дубягина. – М.: Юрлитинформ, 2008. С. 10.

²⁶ Громов, В. Г. Российская криминальная субкультура: философский аспект / В. Г. Громов // Теология. Философия. Право. – 2013. – № 2 (2). – С. 46.

²⁷ Шпак, С. И. Криминальная субкультура как социальный феномен / С. И. Шпак // Общество и право. – 2012. – № 2 (39). – С. 273.

²⁸ Лебедев, С. Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность: учебное пособие / С. Я. Лебедев. – Омск: ВШМ МВД СССР, 1989. С. 34–35.

- способствует негативной трансформации нравственных, идеологических, культурных, эстетических и прочих нормальных ценностей современного общества;
- усложняет, а в некоторых случаях блокирует процесс социализации подростков и молодёжи, прививая им псевдокультурные установки и асоциальные нормы;
- создаёт позитивный образ некоторых категорий преступников и осуждает содействие населения правоохранительным органам в любых формах;
- формирует общественное мнение о недоверии государству, провоцирует граждан на нарушение правовых норм и запретов, совершение административных правонарушений и уголовно-наказуемых деяний;
- культивирует в обществе правовой нигилизм, легкомысленное или небрежное отношение к трудовым и гражданским обязанностям, пренебрежительное или безразличное отношение к памятникам истории и культуры²⁹.

Можно сказать, что криминальная субкультура представляет собой своеобразное отражение качественных характеристик криминального мира и преступного образа жизни, осуществляет передачу аморальных правил и норм поведения, транслируя их от криминальных лидеров к рядовым «солдатам» преступного мира. Естественно, что в таком формате криминальная субкультура представляет собой социально-негативное явление, при этом она оказывает влияние и на всю культуру общества и многие социальные процессы. Распространение криминальной субкультуры детерминируется состоянием, динамикой, уровнем, характером и структурой преступности³⁰.

Таким образом, криминальная субкультура представляет собой подсистему общей системы преступности.

Криминальная субкультура занимает особое место среди внутренних источников воспроизводства преступности. Она оказывает достаточно сильное влияние на сознание человека, приводя к его деформации в направлении восприятия преступного поведения как нормального, а совершения преступления как насущной необходимости.

По справедливому утверждению В. В. Макарова, подобная деформация возможна «лишь при настойчивом и даже агрессивном поведении субкультуры при воздействии на человека. Она находит слабые места и пробивает брешь в традиционных культурных установках. Но такая атака криминальной субкультуры будет иметь успех лишь в случаях слабости и недостатков в позитивной культуре, её неустойчивых позициях. А это, надо признать, стало повседневностью в нашей жизни – когда культура находится на низком уровне и не способна отражать того напора, идущего от криминальной субкультуры»³¹.

Можно утверждать, что в современном российском обществе криминальная субкультура обладает гораздо большей пассионарностью, чем культура традиционная и, тем более, официальная. В этом и заключается успешность «завоевания» криминальной субкультурой всё новых и новых плацдармов в нашем обществе, сегодня она проникает даже в самые, казалось бы, благополучные сферы жизни социума. Так, сегодня криминальная субкультура успешно адаптировалась в образовательной среде (начиная с начальной школы и заканчивая высшим образованием), в спорте, в профессиональной деятельности, даже на госслужбе и в высших эшелонах власти. Что уж говорить о профессиональной и организованной преступности, представить которую вне криминальной субкультуры просто невозможно.

²⁹ Хисамутдинов, Ф. Р. Криминальная субкультура и её предупреждение / Ф. Р. Хисамутдинов, А. Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 2 (20). – С. 47.

³⁰ Мацкевич, И. М. Мифы преступного мира / И. М. Мацкевич. – М.: Проспект, 2015. С. 11.

³¹ Макаров, В. В. Криминологическое исследование самодетерминации преступности: дис.... канд. юрид. наук / В. В. Макаров. – М., 2014. С. 113.

Криминальным традициям и обычаям присущи, по утверждению В. В. Макарова³², следующие элементы:

- регулятивные: «законы и правила», «понятия», регулирующие взаимоотношения в криминальной среде, в связи с ведением её субъектами антиобщественного образа жизни и совершением преступлений, специфические ритуалы общения и поведения в преступной среде;
- атрибутивные: жаргон, татуировки, клички, жесты, мимика, отражающие принадлежность того или иного лица к преступной деятельности;
- эмоциональные: песни, стихи, поговорки с «воровской» тематикой, отражающие эмоциональную сторону антиобщественного образа жизни и совершения преступлений (так называемый преступный фольклор).

Важнейшим признаком криминальной субкультуры является строгое деление на своих и чужих, а также стратификация «своих», в рамках которой происходит определение социальных статусов и ролей преступников. Так, по утверждению Ф. Р. Хисамутдинова и А. Е. Шалагина³³, на самом вершине криминальной иерархии в местах лишения свободы находятся «воры в законе», «положенцы», «смотрящие», «паханы». В этой же касте выделяются «стремящиеся», «бойцы», «быки», «фраера». Довольно обособленное, нейтральное положение занимают так называемые «мужики». Представители данной категории работают на производстве, не вмешиваются в конфликты между администрацией уголовно-исправительного учреждения и злостными нарушителями режима. «Красные», или «активисты», целенаправленно поддерживают администрацию, нередко назначаются на должности завхоза, коменданта, библиотекаря, заведующего клубом, входят в состав творческих коллективов и самодеятельных организаций. Последнюю касту образуют изгои зоны – «отверженные» (постоянно унижаемые и эксплуатируемые осуждённые, истинное сленговое название которых опускается по этическим и культурным соображениям).

При этом иерархия организованного преступного сообщества на воле может выглядеть иначе, например, так:

- лидер;
- авторитет;
- бригадир;
- активный участник;
- участник³⁴.

Лидер преступного сообщества – это всегда профессиональный преступник, обладающий большим авторитетом и являющийся активным идеологом преступного мира.

Среди социально-психологических характеристик, присущих таким лицам, А. В. Метелев³⁵ отмечает следующие:

- хорошие организаторские способности;
- отрицательное отношение к законопослушному поведению;
- высокий уровень коммуникабельности;
- высокий уровень преступной специализации;
- отличное знание обычаев и традиций преступного мира;

³² Макаров, В. В. Криминологическое исследование самодетерминации преступности: дис... канд. юрид. наук / В. В. Макаров. – М., 2014. С. 117.

³³ Хисамутдинов, Ф. Р. Криминальная субкультура и её предупреждение / Ф. Р. Хисамутдинов, А. Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 2 (20). – С. 48.

³⁴ Хисамутдинов, Ф. Р. Криминальная субкультура и её предупреждение / Ф. Р. Хисамутдинов, А. Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 2 (20). – С. 48.

³⁵ Метелев, А. В. Криминальная субкультура: учебно-методическое пособие / А. В. Метелев. – Ижевск: Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, 2009. С. 24–25.

- способность к нахождению и объединению лиц с криминальной направленностью с тем, чтобы подчинить их определённой преступной идее;
- способности по управлению преступным сообществом и противостоянию правоохранительным органам.

Как отмечает С. И. Шпак³⁶, «криминальная субкультура на внешнем уровне имеет отчётливо выраженный коллективистский характер, поскольку формируется и существует, прежде всего, в коллективном пространстве – местах лишения свободы, организованных преступных группировках. Но внутреннее содержание криминальной субкультуры определяют индивидуализм, личные амбиции и устремления её приверженцев».

По утверждению В. В. Макарова, для членов преступного сообщества криминальная субкультура играет защитную роль, поскольку они не могут чувствовать себя «своими» в нормальной культурной среде и в рамках нормальных общественных отношений. В этом отношении роль криминальной субкультуры трудно переоценить, так как она выполняет целый ряд функций наряду с уже упомянутой защитной. Это и идеологическая подпитка, и создание собственной благоприятной микросреды, это и механизмы включения в неё новых членов, посредством чего осуществляется самовоспроизводство преступности, что позволяет не только достичь сохранения целостности и функциональности системы преступности, но и осуществлять её успешное развитие.

Таким образом, в число факторов, детерминирующих преступность, следует включить две большие категории: внешние и внутренние. Первая категория представляет собой весьма разнообразные факторы, условия и общественные отношения, способствующие сохранению, эффективному функционированию и развитию преступности как системы. Внутренние факторы менее многочисленны, но не менее эффективно действуют в отношении самосохранения и самовоспроизводства преступности.

Важное значение для понимания сути и особенностей преступности как системы является классификация её видов. По справедливому замечанию М. М. Дайшутова, «научно обоснованная классификация предметов и явлений ведёт к получению новых, более глубоких знаний о них (такой подход и лежит в основе процесса познания)»³⁷.

Классифицировать преступления можно по разным критериям. Так, например, В. А. Серебрякова³⁸ избрала в качестве оснований для классификации преступлений несколько критериев:

- 1) мотив, в соответствии с которым выделяется корыстная и насильственная преступность;
- 2) социально-демографические показатели, которые позволяют вычленить преступность несовершеннолетних, разных возрастных групп, мужчин и женщин;
- 3) социально-профессиональные признаки, когда идентифицируется преступность рабочих, служащих, студентов и т. д.; территориальные признаки, в соответствии с которыми выделяются такие виды преступности, как преступность в городской и сельской местности, в крупных и сверхкрупных городах, малых городах;
- 4) признак повторности, позволяющий дифференцировать преступность лиц, совершивших преступление впервые, повторно, и рецидивистов.

³⁶ Шпак, С. И. Криминальная субкультура как социальный феномен / С. И. Шпак // Общество и право. – 2012. – № 2 (39). – С. 275.

³⁷ Дайшутов, М. М. Значение и теоретические основы классификации преступлений в российском уголовном праве / М. М. Дайшутов // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 10. – С. 77.

³⁸ Серебрякова, В. А. Преступность: основные направления исследования / В. А. Серебрякова // Методологические проблемы изучения преступности и ее причин. Сборник научных трудов. – М.: Издательство Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1986. – С. 24–43.

Н. Г. Кадников³⁹ основал свои классификации преступлений на основаниях, предусмотренных уголовным законодательством, а именно:

- 1) по характеру и степени общественной опасности;
- 2) по элементам состава преступления (по объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне);

- 3) по степени опасности внутри однородного состава (простые, квалифицированные и привилегированные).

Ю. В. Новикова⁴⁰ отмечает несколько основных критериев классификации преступлений:

- 1) на основании уголовно-правового разграничения объектов уголовно-правовой охраны; при этом признаки объекта преступления либо привлекаются на начальном этапе классификации, либо выступают в качестве дополнительного основания;

- 2) по субъекту преступления: преступления, совершаемые должностными лицами (должностная преступность), преступления, совершаемые несовершеннолетними (преступность несовершеннолетних), преступления военнослужащих (воинская преступность) и т. п.; в большинстве случаев основанием дифференциации служат признаки специального субъекта преступления;

- 3) по форме вины можно выделить преступления, совершаемые по неосторожности, умышленные преступления и т. д.;

- 4) по доминирующим мотивам совершения преступления;

- 5) по способам совершения преступления;

- 6) по предмету преступного посягательства;

- 7) по особенностям субъектов преступления.

Исследование многих подходов к классификации преступлений позволяет сделать вывод, что в настоящее время практически все они оказываются мало полезными с прикладной точки зрения. В этом отношении больший интерес представляет выделение отдельных видов преступности, предпринятое коллективом авторов всем известного учебника для вузов «Криминология» под редакцией А. И. Долговой⁴¹. Правда, такое выделение отдельных видов преступности классификацией не является, здесь можно вести речь скорее о систематизации.

Однако в рамках данной монографии именно систематизация имеет более важное значение, поскольку преступность здесь рассматривается в качестве целостной и структурированной системы. Поэтому возникает необходимость в более детальном рассмотрении систематизации преступлений, предпринятой А. И. Долговой и её соавторами, а также их основных характеристик.

Итак, первым видом преступности, характеризующейся в «Криминологии» под редакцией А.И. Долговой, является преступность организованная. Этот вид преступности уже был достаточно полно освещён ранее, поэтому отметим только один момент: организованная преступность представляет собой сложную систему организованных преступных формирований, их отношений и деятельности, т. е. характеризовать преступность как организованную следует не в том случае, когда деятельность разных организованных преступных сообществ приобретает массовый характер (несмотря на значимость этого критерия), а только тогда, когда отмечается взаимодействие таких сообществ между собой как преступной системы⁴².

³⁹ Кадников, Н. Г. Классификация преступлений по уголовному праву России. Монография / Н. Г. Кадников. – М.: Юридическое издательство МВД РФ, 2000. – 188 с.

⁴⁰ Новикова, Ю. В. К вопросу о криминологической классификации преступности (преступлений) / Ю. В. Новикова // Пенитенциарная наука. – 2012. – № 3 (19). – С. 11–12.

⁴¹ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, 2005. – 912 с.

⁴² Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2005. С. 506.

Второй группой преступлений, выделяемой А. И. Долговой, является общеуголовная корыстная преступность, в состав которой входят преступления, совершаемые с целью присвоения чужого имущества.

По утверждению В. А. Авдеева и Е. В. Авдеевой⁴³, существуют объединяющие признаки общеуголовных корыстных преступлений, к которым они относят следующие:

- 1) единые основной объект и предмет посягательства;
- 2) корыстная цель;
- 3) стремление необоснованного завладения чужим имуществом с целью незаконного обогащения;
- 4) исключение использования виновными лицами служебного положения при совершении преступлений против собственности;
- 5) отсутствие взаимосвязи с нарушением отношений в сфере экономики.

Доля общеуголовной корыстной преступности составляет около 90 % в объёме преступлений против собственности и более 50 % в общем объёме преступности.

А. И. Долгова и соавторы выделяют следующие основные обстоятельства совершения общеуголовных корыстных преступлений:

- посягательство на чужое имущество: естественно, что чаще всего объектом такого посягательства являются денежные средства, но также объектом может стать и иное имущество, включая ценные бумаги, бытовую технику, транспортное средство, недвижимость, интеллектуальную собственность и т. д.;

- преследование корыстной цели и наличие корыстного мотива на получение материальной выгоды за счёт другого человека посредством совершения противоправного изъятия чужого имущества и обращения его в свою пользу;

- преступление совершается вне хозяйственной деятельности или без использования виновным своего положения в сфере производства, распределения, обращения материальных ценностей; так, не является общеуголовным корыстным преступлением хищение путём присвоения или растраты имущества, вверенного виновному по службе⁴⁴.

Преступления общеуголовной корыстной направленности совершаются как профессиональными преступниками, так и обычными гражданами в силу тяжёлого материального положения.

Особо следует отметить, что специфика детерминации общеуголовной корыстной преступности в условиях рыночной экономики состоит, прежде всего, в их жёсткой взаимной обусловленности. Однако существуют и другие факторы неэкономического характера, оказывающие прямое или косвенное влияние на детерминацию этого вида преступности. Здесь можно говорить об обширном комплексе причин и влияний в культурной, социальной сфере, трудовой деятельности, государственной политике, в сфере образования и воспитания⁴⁵.

Третьим рассматриваемым видом преступности станет преступность насильственная.

О. В. Артюшина понимает под насильственной преступностью «совокупность преступлений, совершённых с применением физической силы либо с угрозой применения таковой, имеющих основной непосредственной целью лишение человека жизни либо причинение вреда его здоровью, физической свободе, телесной (в том числе половой) неприкосновенности против его воли»⁴⁶.

⁴³ Авдеев, В. А. Правовой анализ общеуголовной корыстной преступности в Российской Федерации: состояние и тенденции развития / В. А. Авдеев, Е. В. Авдеева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2019. – Т. 23. – № 1. 105.

⁴⁴ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2005. С. 546.

⁴⁵ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2005. С. 551.

⁴⁶ Артюшина, О. В. Криминологическая характеристика насильственной преступности в современной России / О. В. Артюшина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 2(20). – С. 18.

По утверждению авторов монографии «Насильственная преступность» под редакцией В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова, «физическое» в юриспруденции, в том числе и в уголовном праве, не совсем соответствует аналогичному понятию в естественных науках. Фактически оно охватывает ещё и химическое, и биологическое, и ядерное, и иное воздействие на организм человека. Например, отравление потерпевшего каким-либо отравляющим газом или введение в его организм ядовитых химикатов есть воздействие химическими средствами. В уголовно-правовом же смысле это – разновидность физического воздействия. Таким образом, «физическое» здесь понимается как любое воздействие извне непосредственно на организм человека (на жизнь, здоровье), а также на его права и свободы»⁴⁷.

Однако следует отметить, что насилие может быть не только физическим, но и психическим, чаще всего представляющим собой угрозу применения физического насилия (угроза причинения вреда здоровью, угроза убийства и т. д.). Однако не только угрозы физического насилия являются формой психического насилия. Сюда же относятся и угроза уничтожения или повреждения имущества, шантаж, угроза распространения информации, которая может причинить вред правам либо законным интересам потерпевшего или его близких. Но и всеми рассмотренными угрозами понятие психического насилия не исчерпывается. В этом отношении интересный пример приводят авторы работы «Насильственная преступность» под редакцией В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова⁴⁸. Суть дела такова: врач-психиатр, владеющий методами и средствами психиатрии и психотерапии, воздействовал на своих пациентов (в основном молодых людей), в результате чего те совершали различного рода противоправные действия (часто в отношении своих родителей), покушались на самоубийство, нередко причинялся серьёзный вред здоровью «подопытных». Подобное психическое насилие может вполне характеризоваться как преступная деятельность, а сам этот специалист в области психотерапии-психиатрии может быть признан в соответствии с частью 2 статьи 33 УК РФ как непосредственным исполнителем (соисполнителем) преступления (например, убийства, доведения до самоубийства, умышленного причинения вреда здоровью, изнасилования, насильственных действий сексуального характера и др.), так и посредственным исполнителем преступления, когда непосредственно опасные деяния совершает не он сам, а «зомбируемые» им лица.

В любом случае базовым признаком всех насильственных преступлений является использование при совершении преступления того или иного вида или формы насилия.

В настоящее время существуют два подхода к определению круга насильственных преступлений. В соответствии с первым из них, насилие при совершении таких преступлений является элементом мотивации, а не средством достижения криминальной цели. На этом основании в число таких преступлений не включаются насильственный грабёж, разбой, вымогательство, террористический акт, диверсия и ряд других деяний, где проявляется так называемое инструментальное насилие, используемое исключительно как средство достижения иной преступной цели – корыстной, политической и т. п.⁴⁹

В соответствии со вторым подходом насильственными считаются все преступления, при совершении которых было применено насилие, независимо от того, являлось ли оно элементом мотивации или только средством достижения цели⁵⁰.

Так, Ю. С. Пестерева, Е. И. Чекмезова⁵¹ выделяют две группы насильственной преступности:

⁴⁷ Насильственная преступность / Под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. – М.: Издательство «Спарк», 1997. С. 50.

⁴⁸ Насильственная преступность / Под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. – М.: Издательство «Спарк», 1997. С. 51.

⁴⁹ Артюшина, О. В. Криминологическая характеристика насильственной преступности в современной России / О. В. Артюшина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 2(20). – С. 18.

⁵⁰ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2005. С. 562.

⁵¹ Пестерева, Ю. С. К вопросу о понятии «насильственная преступность» / Ю. С. Пестерева, Е. И. Чекмезова // Сибирское юридическое обозрение. – 2014. – № 2 (23). С. 65.

1) насильственно-эгоистическая преступность, в которую входят процессуальные преступления, приносящие удовлетворение самим процессом их совершения;

2) корыстно-насильственная преступность, включающая инструментальные преступления, служащие способом решения тех или иных проблем.

Важно отметить, что на практике чётко и ясно разграничить использование насилия в качестве самоцели и применение насилия как средства достижения другой цели (инструментальное насилие) часто крайне затруднительно.

Причинный комплекс криминального насилия довольно обширен, в нём можно выделить несколько основных направлений:

- психолого-педагогическое, представляющее процесс формирования личности будущего преступника в таких условиях, когда результатом становится наличие озлобленности на окружающих, жестокости, склонность к насилию и т. д.: здесь речь идёт в том числе о среде, в которой формировалась личность субъекта преступления; для такой среды обычно характерно признание насилия как способа решения большинства проблем, а самоутверждение и даже выживание в ней порой напрямую зависит от того, способен ли её участник применять это насилие, и насколько успешно он это делает;

- девиантологическое, характеризующееся наличием склонности к отклоняющемуся поведению, к употреблению алкоголя, наркотических средств, половой распущенностью, общей деградацией личности;

- мировоззренческое, в рамках которого насилие признаётся в качестве обязательной формы взаимоотношений: здесь можно говорить об убеждениях в допустимости применения насилия в отношении жён и детей, наличии специфических взглядов, традиций и обычаев, диктующих необходимость разрешения конфликтов с применением насилия (необходимость смыть оскорбление кровью, отомстить за родственника и др.);

- субкультурное, берущее свое начало из идеологии криминальной субкультуры, о которой шла речь ранее; насилие в криминальной субкультуре не только не осуждается, но часто и приветствуется.

Четвёртой категорией рассматриваемых преступлений являются преступления террористического характера. Под преступностью террористического характера понимается совокупность таких преступлений, уголовно-правовые нормы которых содержат признаки терроризма⁵².

По утверждению А. В. Вострокнутова и В. В. Зыкова⁵³, «терроризм – это совершение общественно опасных деяний в отношении жизни, здоровья людей, прав и законных интересов различных субъектов ради принуждения третьей стороны к принятию требуемых террористами решений».

Представляется, что данное определение максимально точно отражает суть терроризма, состоящую в том, что для понуждения кого-либо к определённым действиям (третьей стороны) преступление совершается против лиц, совершенно не имеющих отношения ни к этой стороне, ни к самим террористам. Получается, что в качестве объектов преступления выбираются абсолютно посторонние люди, не являющиеся участниками взаимоотношений террористов и «третьих лиц», становящиеся, по сути, заложниками этих взаимоотношений.

Одним из важных признаков терроризма является наличие неопределённого круга непосредственных объектов, являющихся предметом преступного посягательства террористов. Кроме того, «о терроризме можно говорить лишь тогда, когда смыслом поступка является устрашение, наведение ужаса. Это основная черта терроризма, его специфика. Названный

⁵² Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2005. С. 595.

⁵³ Вострокнутов, А. В. Исследование понятия и характеристик преступлений террористического характера в законодательстве Российской Федерации / А. В. Вострокнутов, В. В. Зыков // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 5. – С. 209–210.

существенный признак терроризма характеризует его не просто как индивидуальный преступный акт, а как социальное явление»⁵⁴.

Как отмечает Б. М. Камергоев⁵⁵, «стремительное развитие терроризма – характерная особенность модификации первоначально чисто уголовного деяния в средство политической борьбы».

В качестве мотивов совершения преступлений террористической направленности А. А. Павлов⁵⁶ называет следующие:

- нарушение общественной безопасности;
- устрашение населения;
- оказание воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам;
- удовлетворение неправомерных имущественных и (или) иных интересов террористов.

А. И. Долгова с соавторами⁵⁷ указывают на двойкий механизм воздействия на «третью сторону» – адресата требований: непосредственный и опосредованный. Опосредованное воздействие на третью сторону может осуществляться разными способами, например, посредством создания такой атмосферы в обществе (используя с этой целью СМИ), которая подрывает доверие к государственным институтам, дестабилизирует политическую, правовую, социальную, экономическую и иные ситуации. Непосредственное воздействие состоит в выдвигании определённых требований третьей стороне (например, при захвате заложников).

По утверждению О. Б. Трошина, «механизм детерминации преступлений террористического характера напрямую связан с причинным комплексом терроризма как социального явления и общими причинами преступности в целом – противоречиями, существующими в различных сферах жизни общества»⁵⁸.

Чаще всего преступления террористического характера представляют собой элементы весьма сложной, многообразной и хорошо организованной преступной деятельности, которой присуща системность.

Организованная системная деятельность террористического характера отличается:

- полимотивацией поведения её участников, когда присутствуют сразу несколько преследуемых целей и побудительных мотивов;
- различиями мотивации поведения участников, когда мотивы организаторов, активных участников и рядовых исполнителей террористических акций существенно различаются;
- различиями стратегических целей и задач конкретных субъектов террористической деятельности (организованных групп); при этом в случае широкомасштабных акций организованного терроризма речь практически всегда идёт о политической цели, хотя зачастую она находится в комплексе с экономической и другими целями⁵⁹.

Очень важны мотивы совершения преступлений террористического характера. Их можно разделить на две основные группы:

1) мотивы, характерные для преступности в целом (например, получение материальной выгоды);

⁵⁴ Вострокнутов, А. В. Исследование понятия и характеристик преступлений террористического характера в законодательстве Российской Федерации / А. В. Вострокнутов, В. В. Зыков // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 5. – С. 210.

⁵⁵ Камергоев, Б. М. Понятие и виды преступлений террористического характера на современном этапе / Б. М. Камергоев // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 3. – С. 232.

⁵⁶ Павлов, А. А. Преступления террористического характера: правовое содержание и место в системе посягательств на общественную безопасность / А. А. Павлов // Пенитенциарная наука. – 2014. – № 2 (26). – С. 14.

⁵⁷ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2005. С. 599.

⁵⁸ Трошин, О. Б. Направления совершенствования управления силами и средствами при подготовке специальной операции / О. Б. Трошин // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 2. – С. 150.

⁵⁹ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2005. С. 608.

2) мотивы, коренящиеся в специфике государственного устройства, социальной среды, политического управления и т. п. (например, смена власти).

Что касается причинного комплекса преступлений террористической направленности, то он характеризуется взаимодействием следующих обстоятельств:

- наличием серьёзных противоречий между потребностями и интересами субъектов таких преступлений и «третьей стороны», которым адресуются требования террористов; зачастую такие интересы и потребности носят общественно опасный, а значит – запрещённый законом характер: примером здесь может служить антиконституционный захват власти, сепаратизм, незаконное получение больших материальных ценностей; может иметь место и ситуация, когда «третья сторона» сама нарушает закон, пренебрегает законными правами и интересами граждан, использует противоправные и безнравственные способы государственного управления и т. п.;

- отсутствием возможности непосредственного воздействия на «третью сторону», способного принести результат, но наличием при этом у субъектов таких преступлений достаточных ресурсов для применения опосредованного способа воздействия на «третью сторону» посредством создания напряжённости в обществе, организации паники и т. п.;

- готовностью части населения к применению в определённых целях такого средства, как терроризм, характеризующегося особой разрушительностью;

- существенными недостатками в механизме социального контроля, приводящими к ситуации, когда появляется возможность использования определёнными силами такого способа криминального насилия, как организованный терроризм, предполагающий создание и функционирование крупных криминальных формирований, финансирование их деятельности, вербовку, боевую и психологическую подготовку исполнителей террористических акций и т. д.⁶⁰

Пятой категорией рассматриваемых преступлений являются экономические преступления.

По определению В. Е. Реутова⁶¹, «экономическая преступность – это совокупность (система) общественно опасных посягательств на экономическую безопасность государства, общества и личности».

Преступления экономического характера отличаются довольно высокой степенью общественной опасности, поскольку оказывают достаточно сильное деструктивное воздействие на состояние экономики государства. При этом можно отметить одну общую черту данной категории преступлений, состоящую в том, что такие преступления практически всегда совершаются с умыслом и планируются, и лишь в редчайших случаях совершаются по неосторожности⁶².

Как отмечают Д. Л. Каськов и О. В. Рудакова, «правонарушения в экономической сфере отличаются своим видовым многообразием, коррупционностью, высокой степенью латентности, алгоритмом выявления и документирования (в большинстве случаев необходимо проведение судебно-экономических экспертиз: финансово-экономических, бухгалтерских, финансово-кредитных, налоговых)»⁶³.

⁶⁰ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2005. С. 614.

⁶¹ Реутов, В. Е. Проблемы трактовки и исследования экономической преступности в России / В. Е. Реутов // Право и современные государства. – 2015. – № 2. – С. 105.

⁶² Кузнецова, Е. И. Экономическая преступность и её влияние на экономическую безопасность / Е. И. Кузнецова, И. В. Филатова // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 3. – С. 201.

⁶³ Каськов, Д. Л. Экономическая преступность как угроза экономической безопасности России / Д. Л. Каськов, О. В. Рудакова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Том 11. – № 6. – С. 302.

К основным особенностям экономической преступности авторы «Криминологии» под редакцией А. И. Долговой⁶⁴ относят следующие:

- преимущественно организованный характер; при этом отмечается, что если в большинстве стран организованная экономическая преступность контролирует в основном криминальные источники доходов (игорный бизнес, проституцию, рэкет, контрабанду и т. п.), то в нашей стране её влияние распространяется практически на всю экономику;
- ущерб, причиняемый экономическими преступлениями, довольно велик;
- высокая степень латентности: так, уровень латентности некоторых видов экономических преступлений превышает 80–90 %, невысокую латентность имеют разве что мошенничество при получении банковских кредитов, использование фиктивных платёжных документов и фальшивомонетничество;
- высокая степень влияния на жизнь существенной части населения: к сожалению, в России до сих пор очень велика доля теневой экономики, что неизбежно, уже само по себе, порождает экономическую преступность.

Что касается причин довольно высокого уровня экономической преступности в стране, то среди них, по утверждению Е. И. Кузнецовой и И. В. Филатовой⁶⁵, необходимо выделить следующие:

- слабо развитые экономические отношения;
- высокий уровень криминализации экономических отношений, связанный с наличием в стране теневой экономики;
- вывоз капитала («бегство капитала»);
- сильное расслоение населения по уровню доходов («децильный коэффициент») и низкий жизненный уровень большей части населения России;
- отсутствие стабильной системы социального обеспечения и социальных гарантий;
- деградация политической власти, которая проявляется в ярко выраженной криминальности политической элиты;
- коррупция в органах государственной власти и органах местного самоуправления, а особенно в органах финансового контроля;
- нецелевое расходование бюджетных средств на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
- инвестирование коммерческой деятельности в ущерб интересам граждан и государства;
- необоснованная передача государственного имущества коммерческим структурам;
- совмещение службы в органах государственной власти с работой в коммерческой деятельности, ведущее к отвлечению от выполнения своих непосредственных обязанностей;
- недооценка опасности преступлений в сфере экономической деятельности, которая заключается в непроработанности статей Уголовного Кодекса Российской Федерации, регламентирующих ответственность за преступления в сфере экономической деятельности;
- наличие большого количества коллизий (столкновений) гражданско-правовых и уголовно-правовых норм;
- отсутствие актуальной методической базы по выявлению, пресечению и предупреждению фактов совершения экономических преступлений;
- наличие в Уголовном Кодексе Российской Федерации значительного количества бланкетных диспозиций (отсылки к другим нормативным актам), существенно осложняющих работу правоохранительных органов.

Кроме того, немаловажны и психологические факторы, среди которых можно отметить:

⁶⁴ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2005. С. 629–635.

⁶⁵ Кузнецова, Е. И. Экономическая преступность и её влияние на экономическую безопасность / Е. И. Кузнецова, И. В. Филатова // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 3. – С. 203–204.

- распространённость среди населения ошибочного мнения о том, что достигнуть экономического благополучия можно легко, причём сделать это можно и посредством совершения преступлений;
- распространённость среди населения идеологии вседозволенности и правового нигилизма;
- убеждённость людей в том, что при наличии денег можно решить любые проблемы;
- высокий уровень недоверия населения к органам государственной власти, неверие в их способность обеспечить правопорядок, экономическое процветание, а также защиту законных прав и интересов граждан⁶⁶.

Шестым видом рассматриваемых преступлений являются налоговые преступления.

Налоговая преступность представляет собой совокупность преступлений, имеющих своим объектом охраняемые уголовным законом отношения по поводу взимания налогов и сборов, а также осуществления контроля за своевременностью и полнотой их уплаты.

Данный вид преступности отличается особым субъектным составом налоговых правоотношений, включающим финансовые и налоговые органы, налогоплательщиков, а также специфический объект, представляющий собой отношения по поводу исчисления, уплаты налогов (сборов) и осуществления контроля за своевременностью и полнотой их уплаты.

Можно сказать, что налоговая преступность представляет собой общественно опасное явление, в основе которого лежит конфликт между государством в лице налоговых органов и налогоплательщиками⁶⁷.

Следует отметить такой наиболее характерный признак налоговой преступности, как высокая латентность, степень которой даже сложно определить.

На уровень латентности налоговых преступлений влияют следующие факторы:

- уход «в тень» крупных капиталов;
- существенная доля теневой экономики в системе экономики страны в целом;
- большая доля внебанковского оборота наличных денежных средств;
- ведение финансово-хозяйственной деятельности без регистрации в налоговых органах;
- ведение финансово-хозяйственной деятельности с использованием фальшивых реквизитов и печатей;
- сокрытие капиталов за рубежом и незаконное использование доходов от внешнеэкономической деятельности⁶⁸.

Ещё одним видом рассматриваемой преступности является таможенная, под которой понимается совокупность таможенных преступлений, связанных с нарушением порядка вывоза и ввоза, возврата на территорию России через таможенную границу товаров и ценностей⁶⁹.

По утверждению А.И. Туленева⁷⁰, таможенное преступление представляет собой «запрещённое уголовным законом под угрозой наказания общественно опасное виновное деяние (действие или бездействие), совершаемое лицами, достигшими возраста уголовной ответственности, посягающими на установленный порядок перемещения товаров, транспортных средств и иных ценностей через таможенную границу Российской Федерации, Таможенного союза государств – членов ЕвразЭС в рамках единого экономического пространства (ЕЭП), на поря-

⁶⁶ Кузнецова, Е. И. Экономическая преступность и её влияние на экономическую безопасность / Е. И. Кузнецова, И. В. Филатова // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 3. – С. 204.

⁶⁷ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2005. С. 655.

⁶⁸ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2005. С. 661.

⁶⁹ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2005. С. 670.

⁷⁰ Туленев, А. И. Актуальные проблемы терминологии и понятия таможенных преступлений / А. И. Туленев // Вестник Костромского государственного университета. – 2012. – № 5. – С. 214.

док их таможенного оформления и таможенного контроля, а также на порядок взимания и уплаты таможенных платежей».

Можно выделить следующие основные признаки таможенных преступлений:

- высокая степень общественной опасности;
- особая сфера деятельности – внешнеэкономическая;
- пересечения товаров, ценностей и транспортных средств таможенной границы при их ввозе, вывозе и возврате;
- нарушения установленных норм таможенного и уголовного законодательства⁷¹.

Рассмотрим следующий вид преступности – государственную преступность (против основ конституционного строя и безопасности государства).

Причинный комплекс данного вида преступности включает следующие основные элементы:

- информационно-идеологическое воздействие на население извне;
- неудовлетворенность человека сложившимися обстоятельствами его жизни;
- несогласие с официально проводимой политикой правительства как в целом, так и по отдельным вопросам;
- гипертрофированное восприятие и неправильное толкование недостатков политического, экономического, социального развития страны, неадекватная реакция на эти недостатки;
- обида на органы власти⁷².

Особое значение в настоящее время имеет коррупционная преступность, которая квалифицируется в качестве целостной, относительно массовой совокупности преступлений, «посягающих на авторитет государственной службы или службы в органах местного самоуправления, выражающихся в незаконном получении преимуществ лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, либо в предоставлении данным лицам таких преимуществ»⁷³.

По утверждению С. Э. Мерзлякова, М. Е. Волочковой и С. Н. Рожнова⁷⁴, коррупционной преступности свойственны следующие характерные особенности:

- непосредственное причинение ущерба авторитету государственной службы, службы в органах местного самоуправления, службы в коммерческих и иных организациях;
- специфичность субъектов совершения преступлений: коррупционные преступления совершают не только должностные лица, но и иные государственные, муниципальные служащие, служащие коммерческих или иных негосударственных структур; в качестве подкупающих выступают любые физические и юридические лица;
- использование виновным своего служебного положения вопреки интересам службы;
- наличие у него корыстной или иной личной заинтересованности и умысла на совершение противоправного деяния;
- относительная стабильность регистрируемых преступлений при их высокой латентности, достигающей 90 %;
- несводимость коррупционной преступности к совокупности лишь должностных преступлений;
- тесная связь с организованной преступностью, представители которой выделяют на подкуп чиновников от 30 до 50 % преступно нажитых средств;

⁷¹ Туленев, А. И. Актуальные проблемы терминологии и понятия таможенных преступлений / А. И. Туленев // Вестник Костромского государственного университета. – 2012. – № 5. – С. 213.

⁷² Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2005. С. 697.

⁷³ Васютин, Ю. С. Коррупционная преступность как социально опасное явление / Ю. С. Васютин, В. В. Огнева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2008. – № 2. – С. 132.

⁷⁴ Мерзляков, С. Э. Коррупционная преступность в России и основные направления правовой борьбы с ней / С. Э. Мерзляков, М. Е. Волочкова, С. Н. Рожнов // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1. – С. 163.

- повышенная общественная опасность.

В причинный комплекс эскалации коррупции и усугубления её качественных характеристик А. И. Долгова с соавторами включают такие состояния общества, когда одновременно, в единой системе, отмечается следующее:

- когда мерой всего становятся только деньги и иные материальные ценности, начинающие определять почти все стороны жизни (образование, карьеру, социальный статус, доступ к здравоохранению и правосудию и т. д.), когда происходит девальвация духовных ценностей, а ценность самого человека начинает определяться размером его финансового состояния независимо от способов получения последнего;

- когда допустимыми начинают считаться любые средства, эффективные в целях обогащения, когда происходит слом многих цивилизованных социальных регуляторов поведения людей (норм права, морали, религии, социального общежития, общественного мнения и т. п.);

- когда в рамках закона не обеспечивается даже минимальный стандарт жизни, что выражается в таких негативных социальных явлениях, как бездомность, безработица, обездоленность беженцев и вынужденных переселенцев, когда закон по разным причинам не соответствует криминологически значимым реалиям (криминальной и криминогенной ситуациям)⁷⁵.

Ещё одной разновидностью преступности, приобретшей в последнее время серьёзное значение, является компьютерная преступность, представляющая собой совокупность преступлений, связанных с компьютерной техникой, которые при этом противоречат праву⁷⁶.

Можно отметить следующие особенности данной группы преступлений:

- чрезвычайно высокая латентность;
- часто транснациональный характер, предполагающий использование телекоммуникационных систем;
- трудности в оценивании размера нанесённого материального ущерба;
- специфичность и индивидуальный почерк самих преступников⁷⁷.

В отношении компьютерной преступности выделяются сразу два причинных комплекса:

1) причинный комплекс, который порождает компьютерные преступления, но не имеет особенностей по сравнению с другими видами преступности: так, преступники при совершении, например, преступлений в сфере экономики, преступлений против общественной безопасности и др. могут дополнительно использовать компьютерные технологии, в результате чего изменяются условия преступной деятельности, её формы, масштабы и последствия;

2) специфический (особый) комплекс причин, состоящий в формировании мотивации субъекта и решения совершить компьютерное преступление под влиянием изменений, связанных с переходом мирового сообщества на новые технологические средства производства и информационного обеспечения⁷⁸.

Экологическая преступность в России представляет собой относительно новое социально-правовое явление, выражающееся в совокупности экологических преступлений, посягающих на отношения в сфере охраны окружающей среды, экологическую безопасность, экологические права граждан, защищаемые Конституцией РФ, причиняющие или способные причинить вред окружающей среде и здоровью человека⁷⁹.

⁷⁵ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2005. С. 726.

⁷⁶ Минаев, С. В. Компьютерные преступления: сущность, особенности и возможности предотвращения / С. В. Минаев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2017. – № 24 (273). – С. 192.

⁷⁷ Минаев, С. В. Компьютерные преступления: сущность, особенности и возможности предотвращения / С. В. Минаев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2017. – № 24 (273). – С. 194.

⁷⁸ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2005. С. 745–746.

⁷⁹ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2005. С. 755.

По утверждению Ю. А. Случевской, «основанием для выделения преступных деяний как экологических являются существенные особенности основного непосредственного объекта такого рода преступлений, представляющего собой общественные отношения по обеспечению экологической безопасности. Общественные отношения по обеспечению таких жизненно важных интересов человека, как его жизнь и здоровье, которые являются социально более значимыми, могут дополнять в некоторых составах основной непосредственный объект экологического преступления, но не заменять его, оставаясь в тесной связи с основным непосредственным объектом»⁸⁰.

Что касается причинного комплекса экологической преступности, то он включает в себя:

- сложную социально-экономическую ситуацию;
- дешевизну природных ресурсов в России;
- непризнание важнейшей роли экологии в жизни общества;
- несовместимость технически сложных, экологически опасных объектов, требующих соответствующей системы управления и контроля, с экономическими условиями «дикого рынка»;
- погоню предпринимателей за прибылью;
- несовершенство законодательства, его пробельность, наличие различных коллизий и рассогласований;
- снижение активности государственных контролирующих органов, связанное с постоянными реорганизациями и кадровыми переменами;
- заметное снижение уровня взаимодействия правоохранительных органов с природоохранными;
- слабое информационное обеспечение деятельности по организации борьбы с экологическими преступлениями, ее слабую финансовую и материально-ресурсную обеспеченность;
- отсутствие эффективного механизма участия общественности в борьбе с экологической преступностью;
- низкую экологическую культуру основной части населения страны, многих должностных лиц и руководителей коммерческих и некоммерческих организаций, предпринимателей, невысокий уровень их правосознания⁸¹.

Перейдем к рассмотрению преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

По утверждению В. И. Омигова, незаконный оборот наркотиков представляет собой весьма сложное негативное социальное явление, включающее в себя незаконные действия с наркотическими средствами либо их реагентами (аналогами), которые прямо запрещены в законе⁸².

Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков имеют характерную черту, представляющую собой отсутствие в преступлении потерпевшего, поскольку при покупке или других противоправных действиях с наркотическими средствами или психотропными веществами, лицо имеет факт нарушения и становится преступным лицом⁸³.

С этой чертой напрямую связана высокая степень латентности таких преступлений. Кроме того, среди наиболее характерных их свойств можно отметить совершение их преимущественно в составе организованной группы, чаще всего имеющей многоступенчатую структуру и отличающуюся строжайшей внутренней дисциплиной, высокий уровень законспириро-

⁸⁰ Случевская, Ю. А. Экологическая преступность: проблемы определения / Ю. А. Случевская // Общество и право. – 2019. – № 2 (68). – С. 33.

⁸¹ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2005. С. 762–767.

⁸² Омигов, В. И. Криминологическая характеристика незаконного оборота наркотиков / В. И. Омигов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 3 (19). – С. 80.

⁸³ Дружинина, Л. В. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств / Л. В. Дружинина // Вопросы науки и образования. – 2020. – № 1 (85). – С. 43.

ванности этих преступных групп, продуманность системы действий по обороту наркотиков, высокая степень направленности на создание коррупционных связей, наличие высокой конкуренции между отдельными группами, занимающимися преступной деятельностью в данной сфере.

В причинном комплексе, порождающем преступный оборот наркотиков, значимы следующие обстоятельства:

- существенные пробелы в законодательной и ведомственной нормативной базе, регламентирующей деятельность в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков и обеспечения контроля за легальным оборотом наркотикосодержащих лекарственных препаратов;

- недостатки в деятельности правоохранительных органов, органов образования и здравоохранения в вопросах противодействия наркоугрозе в силу их разобщённости, утрата опоры на общественные организации и население, нерешённость проблем правового (отставание правовой базы от потребностей правоохранительной практики), материально-технического, финансового и иного обеспечения, отток профессиональных кадров, разрушение системы профилактики преступлений;

- открытость значительной части государственной границы с государствами, ранее входившими в состав СССР;

- рост числа потребителей наркотиков;

- возможность использования разного рода платёжных систем и ресурсов сети Интернет при продаже наркотиков;

- отсутствие должного взаимодействия между службами и подразделениями правоохранительных органов⁸⁴.

Последней из рассматриваемых в данной части монографии категорий преступности является рецидивная преступность, под которой, по утверждению Ф. Р. Хисамутдинова и А. Е. Шалагина, следует понимать «совокупность преступлений, совершённых лицами, ранее совершавшими уголовно наказуемые деяния, при этом как привлекавшимися, так и не привлекавшимися к уголовной ответственности»⁸⁵.

Авторы дают очень важное уточнение: не важно, было ли лицо, неоднократно совершавшее преступления, привлечено за какое-либо из них к уголовной ответственности, важно то, что эти преступления этим лицом совершались. В этом и заключается суть криминологического определения рецидивной преступности, в отличие от уголовно-правового, в котором действует принцип «не пойман – не вор».

Так, при криминологическом анализе закономерностей развития преступности в сфере внимания специалистов попадает большинство случаев неоднократного совершения преступлений (независимо от того, имеет ли лицо судимость, и привлекалось ли оно ранее к уголовной ответственности)⁸⁶.

Повышенная общественная опасность рецидивной преступности состоит в том, что ей присуще такое системное качество преступности, как устойчивость. Это качество непосредственно связано с категорическим нежеланием некоторой категории лиц вести законопослушный образ жизни⁸⁷.

В связи с повышенной общественной опасностью рецидивной преступности интерес представляет классификация преступников-рецидивистов, представленная Ф. Р. Хисамутдиновым и А. Е. Шалагиным⁸⁸.

⁸⁴ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2005. С. 777–779.

⁸⁵ Хисамутдинов, Ф. Р. Рецидивная преступность и её предупреждение / Ф. Р. Хисамутдинов, А. Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 3 (21). – С. 32.

⁸⁶ Криминология: учебник / Под ред. Г. А. Аванесова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 462.

⁸⁷ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2005. С. 833.

⁸⁸ Хисамутдинов, Ф. Р. Рецидивная преступность и её предупреждение / Ф. Р. Хисамутдинов, А. Е. Шалагин // Вестник

1) Рецидивисты антисоциального типа представляют собой категорию наиболее активных, злостных и опасных преступников. Они отличаются высокой степенью криминальной активности, грамотно планируют преступления и осуществляют подбор средств и способов его совершения, умеют скрывать следы своих преступных деяний.

2) Рецидивисты ситуативного типа характеризуются отсутствием прочных нравственных принципов и ориентиров, неустойчивым отношением к общепринятым ценностям, преобладанием отрицательных качеств личности над положительными. На характер их преступной деятельности определяющее влияние оказывает конкретная криминогенная ситуация, а также их ближайшее окружение.

3) Рецидивисты деструктивного типа чаще всего являются молодыми людьми или несовершеннолетними. Они отличаются конформистским поведением, наличием серьёзных отклонений в морально-волевой и нравственно-психологической сферах, склонностью к девиантному поведению. Преступления, совершаемые рецидивистами деструктивного типа, часто имеют агрессивный характер, причём нередко ничем не мотивированный (хулиганство, надругательства над местами захоронения людей, акты вандализма и т. п.).

4) Рецидивисты маниакального типа совершают преступления в силу аномалий психопатической личности.

5) Рецидивисты маргинального типа совершают преступления преимущественно с чисто практическими целями – чтобы получить средства к жизни. У таких рецидивистов часто немало судимостей, они не имеют постоянного места работы и жительства, злоупотребляют алкогольными напитками (чаще всего) и наркотическими средствами (существенно реже), находятся за чертой бедности.

Рецидивная преступность отличается определёнными специфическими характеристиками, среди которых можно выделить следующие:

- кратность рецидива – данная характеристика определяет число преступлений, предшествующих последнему преступлению: так, выделяются простой (однократный) и многократный рецидивы, в последнем случае речь идёт о совершении одним лицом трёх и более преступлений;

- степень общественной опасности рецидива: для её определения используется сочетание двух характеристик: количество совершённых преступлений и удельный вес в их общем числе тяжких и особо тяжких преступлений, а также опасных и особо опасных рецидивов;

- степень однородности совершаемых рецидивистом преступлений: в соответствии с данной характеристикой выделяются общий и специальный рецидивы, последний отличается повторным совершением преступлений однородного состава, что чаще всего свидетельствует о профессионализме рецидивистов, повышенной степени их общественной опасности;

- интенсивность преступности рецидивистов: данная характеристика оценивает то, с какой частотой совершаются преступления за определённый период времени;

- характер динамики криминальной активности рецидивистов: в данном случае оценивается переход от совершения преступлений одной тяжести к преступлениям иной тяжести;

- характеристика рецидива, связанная с характером мер, применявшихся к лицу за совершение предыдущего преступления, – в соответствии с этим определяется, например, число лиц, ранее содержавшихся в ИТУ и вновь совершивших преступления; число лиц, совершивших очередное преступление в период неотбытой части наказания после условно-досрочного освобождения; в период отбывания исправительных работ; условного осуждения и т. д.⁸⁹

Что касается причинного комплекса рецидивной преступности, то здесь можно выделить следующие факторы и условия:

Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 3 (21). – С. 35.

⁸⁹ Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2005. С. 836.

- социально-экономические факторы (неблагоприятная экономическая ситуация в стране, безработица, низкая заработная плата, инфляция, снижение уровня социальной защищённости населения; слабый социальный контроль за преступностью, несформированность институтов гражданского общества);

- нравственно-психологические факторы (психологическая деградация личности, снижение этических и нравственных ценностей в обществе, значительное распространение эталонов преступного мира (воровской субкультуры), подмена культурных ценностей криминальной идеологией, насаждение культа насилия и денег);

- нормотворческие и правоприменительные факторы (несовершенство уголовного, уголовно-процессуального, пенитенциарного, превентивного законодательства, неразвитость системы адаптации (ресоциализации) лиц, освободившихся из мест лишения свободы, к нормальным условиям жизнедеятельности, ошибки в следственно-судебной практике, недостаточная эффективность мер административного надзора и социального контроля);

- семейно-бытовые факторы (частые конфликты в семье, нередко перерастающие в противоправные формы поведения, эмоциональная несовместимость супругов, неисполнение родителями или законными представителями несовершеннолетнего обязанностей по воспитанию и развитию ребёнка, супружеские измены, алкоголизм, наркомания, токсикомания в семейно-бытовой сфере);

- личностно-субъективные факторы (относятся к характеристике личности правонарушителя, особенностям его характера, темперамента, круга знакомств, жизненных целей и ориентиров);

- ♦ иные факторы (геополитические и географические, организационно-управленческие, педагогические, идеологические, технические и др.)⁹⁰.

Таким образом, в данной части монографии были рассмотрены все основные моменты, характеризующие преступность как систему, а также некоторые её элементы, наиболее важные с точки зрения системного подхода. Этот подход в настоящее время используется в правове­дении и криминологии довольно широко и позволяет характеризовать преступность с высокой степенью полноты и глубины, но представляется, что посредством только системного подхода решить проблему понимания сути преступности и дать ей исчерпывающую характеристику невозможно. В этом отношении существенную роль может сыграть обращение к полемому подходу, который ранее в сфере правове­дения и криминологии не применялся, однако обладает значительными возможностями по выявлению специфики различных явлений, в число кото­рых может войти и преступность.

⁹⁰ Хисамутдинов, Ф.Р. Рецидивная преступность и её предупреждение / Ф.Р. Хисамутдинов, А.Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 3 (21). – С. 34.

Полевой подход к исследованию преступности

Полевой подход к изучению различных явлений действительности сегодня довольно широко распространён в некоторых научных дисциплинах. Так, он характерен для некоторых естественных наук, прежде всего, физики и биологии.

Подчеркну, что под полевым подходом имеется в виду не проведение исследований на местности, как это происходит, например, в экологии, географии и некоторых других науках, или изучение каких-либо явлений в реальных условиях (например, маркетинговые исследования поведения потребителей), а исследование полей и полевых структур. Так, для физики характерно изучение физических, электрических, магнитных, гравитационных полей. В частности, под физическим полем понимается свойство пространства направленно взаимодействовать с физическими телами.

Некоторые поля, например, физическое и электрическое, возникают от определённых источников, другие (магнитное и гравитационное) источников не имеют. Но в любом случае сами они оказывают определённое воздействие на находящиеся в их пределах объекты. Это одно из важнейших свойств физического поля. Кроме того, поле имеет определённую пространственно-временную локализацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.